

Татьяна Беркута

В ритме мужских сердец

Татьяна Беркута

В ритме мужских сердец

«Автор»

2026

Беркута Т. И.

В ритме мужских сердец / Т. И. Беркута — «Автор», 2026

Стихотворения про военных, про лётчиков, моряков, офицеров, пожарных, спецназ и просто про всех мужчин нашей страны, которые сейчас играют самую главную роль в нашей жизни и мире- защищают нашу Родину и жизнь.

© Беркута Т. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ СТИХИ 2022-2026	5
«Пока живы солдаты»	6
«Горят свечи»	8
«Сила в правде»	10
«Вожак»	12
«Мужчины — ничего не должны!»	14
«Путь воина»	15
«Мужчинам, чьё сердце изранено бытом»	16
«Век мужества»	17
«Мужское сердце»	18
«Воеводы»	19
«Отважный сердцем»	20
«Солдат»	21
«Молитва матери солдата»	22
«Я сыт по горло»	23
«Последний бой»	24
«Вороны»	26
«Соловей»	27
«Могила неизвестного солдата»	28
«А ночи таяли»	29
«Я знаю никакой моей вины»	31
«Они воюют на передовой»	32
«Она крестила сына на войну»	33
«Пожарка»	34
«Спасатель»	35
«Город солнца»	37
«Донбасс»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

В ритме мужских сердец
ПАТРИОТИЧЕСКИЕ СТИХИ 2022-2026

ПЕСНЯ, ПОСВЯЩЁННАЯ СОЛДАТАМ.

«Пока живы солдаты»

Пока живы солдаты —
То жизнь продолжает бег,
И мы верим в победу,
И дышим
В свободной стране.
Ведь солдат — это
Прежде всего
Человек,
Что остался
С Создателем мира
Наедине.

Пока живы солдаты,
Оркестр играет туш,
Только время —
Сквозь пальцы,
И как
Сигаретный дым.
Чистота,
И покорность,
И правильность
Наших душ,
Чтобы каждый
Вернулся уверенным
И живым.

Пока живы солдаты —
То будет
Опять восход,
Будем плакать
От счастья
И верить, что с нами Бог,
Сила, мудрость решений
И, в частности, небосвод,
Чтобы каждый пройти
Этот путь без ошибок смог.

Пока живы солдаты —
То смерть лишь
Кошмарный сон,
А расплата
За вечность —
Раскаяние и вина.
И сложилось так
Издавна, издревле, испокон:

Пока живы солдаты —
То будет жива страна.

Пока живы солдаты —
То вечность приходит в срок,
И свободная совесть
Звучит без печальных нот,
И любой, кто печален,
Отчаян и одинок,
Пока живы солдаты,
Не будет спускать курок.

ПЕСНЯ, ПОСВЯЩЁННАЯ БОЙЦАМ ДОНБАССА.

«Горят свечи»

Горят —
Свечи из воска горят.
Снаряд —
В землю вонзился снаряд.
Предвзят —
Мир оказался предвзят,
Когда сделал шаг
Русский солдат.

Горят —
Свечи из воска горят.
Разлад —
В мире случился разлад.
Плохой, видимо, выпал расклад
Из карт,
Чьих-то игральных карт.

Жить —
Русские будут жить.
Нить —
Тянется судеб нить.
Мир, мирное небо хранить,
Нас Богу не заменить.

Горят —
Свечи из воска горят.
Ребят —
Жалко обычных ребят.
Юнцов, выбравших
Долю войны,
Сынов нашей
Великой страны.

Горят —
Свечи из воска горят, летят,
Пули со свистом летят, винят,
Русскую душу винят.
Объят —
Пламенем мир объят.

Горят —
Свечи из воска горят.
Солдат —
Призванных к бою солдат.
Хотят

Мирного неба лишить,
Но жить —
Русские будут жить.

Жить —
Русские будут жить.
Нить —
Тянется судеб нить.
Мир, мирное небо хранить,
Нас Богу не заменить.

ПЕСНЯ, ПОСВЯЩЁННАЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ РОССИИ.

«Сила в правде»

Сила в правде:
В наших чувствах, словах, наших мыслях,
Наших душах, сердцах, наших жизнях,
В материнских слезах
И в отцовских глазах.
Сила в правде,
В победе бойцовой.

Сила в правде, в наших грёзах, мечтах, наших детях,
Но боюсь, небеса не ответят:
Как запомнить твои голубые глаза,
Где купить мне билет в небеса?
Сила в правде.

Сила в правде —
В наших тайнах, делах и поступках,
Пока сердце не прекратит стука,
В дружбе между собой,
Когда кто-то другой тебя раненым нёс.
Сила в правде
И в дружбе мужской.

Сила в правде —
В наших страхах, тревогах и думах,
А вокруг столько белого шума:
В автоматах с прицелом
И девочках в белом,
Что вместе остались в Изюме.
Сила в правде.

Сила в правде,
В нашей стойкости, в вере, надежде,
Что однажды всё будет как прежде.
Среди долгих гудков
И прошедших годков
Не допустим на землю врагов.
Сила в правде.
Я пойду туда, мам,
Я пойду туда сам,
Хоть прирежьте.

Сила в правде —
В наших гражданах, гимнах, законах,
В материнских молитвах, иконах,
В словах «Я люблю дом»

И в бойце молодом,
В ветеране седом.
Сила в правде
В боевых эшелонах.

Сила в правде —
В чувстве долга, единстве и чести.
За победой, потому что сегодня мы вместе,
Стали братьями мы
Средь единой страны.
Отчего же душа не на месте...
Сила в правде.

ПЕСНЯ ДЛЯ МУЖЧИН.

«Вожак»

Будешь лучше одних,
Будешь хуже других.
Это истина мёртвых
И правда живых.

Заберёшься на пик,
Побываешь на дне,
Свою юность растратишь
В пустой болтовне.

Вожак жизни, вожак стаи,
На все вопросы ответы знает,
Но только участь так нелегка
У победителя-вожака.

Для одних — верный друг,
Для других — давний враг.
Ты пройдёшь этот круг,
Словно волчий вожак.

Для одних будешь свой,
Для других — чужаком,
Но закроешь спиной
Тех, с кем близко знаком.

Вожак жизни, вожак стаи,
На все вопросы ответы знает,
Но только участь так нелегка
У победителя-вожака.

Для одних явно мёртв,
Для других — вечно жив.
Будешь стёрт до кости,
Словно давний нарыв.

Для одних будешь пьян,
Для других будешь трезв.
Обезвредишь капкан
И поднимешь протест.

Вожак жизни, вожак стаи,
На все вопросы ответы знает,
Но только участь так нелегка
У победителя-вожака.

Станет знаменем честь,
А девизом — семья,
Станет горькою лесть
И священной — земля.

Вожак жизни, вожак стаи,
На все вопросы ответы знает,
Но только участь так нелегка
У победителя-вожака.

«Мужчины — ничего не должны!»

Набрать миллион кредитов,
Пахать на пяти работах,
Остаться взамен разбитым,
Без права на жизнь и свободу.

Крутую купить машину
И в центре иметь квартиру,
Как будто должны мужчины
С рождения этому миру.

Букеты, духи, айфоны
Без повода, по приказу,
Молиться, как на икону,
На нас и любить по указу.

Мужчины не плачут,
Но только за мужество
Платят инфарктом...
Они свои чувства прячут
И жизни кладут на карту.

И в ритме безумного века
Не ценим мы, идиотки,
В мужчинах совсем человека
И когти вонзаем им в глотки!

«Путь воина»

Путь воина
Всегда трудней и дольше
Обычных, обывательских путей.
Судьба его заведомо чуть горше,
И только сердце чище и святее.

Среди дорог и троп, ведущих к счастью,
Идёт герой, не ведая преград.
Не может оставаться безучастным,
Хотя и носит тысячу наград.

Он сердцем смел и юн всегда душою,
И не боится выстрелов ружья,
И видит он всегда перед собою
Всю суть и смысл земного бытия.

Не может оборваться путь героя,
И тонкая связующая нить судьбы
Позволит жизнь ему построить
С налётом боли, боя и борьбы.

Путь воина тернистей и острее
Дороги прожигателей времён,
Но только сердцем чище и святее
Герой, что был для подвига рождён.

Для подвига среди дурного века,
Когда так много лживых, ложных лиц,
Когда сознание и разум человека
Погрызли в пыли дьявольских частиц.

Путь воина был издревле заложен
Творцом и светом вечных, верных звёзд.
Не ведает герой, что только может
Разрушен быть к земному Раю мост.

«Мужчинам, чьё сердце изранено бытом»

Мужчинам, чьё сердце изранено бытом,
Носящим тяжёлое бремя вины,
Ведь в мире разломанном, стёртом, разбитом
Так сложно минуту поймать тишины.

Они вечерами не плачут от боли,
Под стойким запретом находятся слёзы,
Но только всё это лишает их воли,
Разрушив мужские надежды и грёзы.

А дома их пилят сварливые жёны,
Скандалы, истерики стали привычны,
Как будто мужчина для них прокажённый,
И чувства его почему-то вторичны.

Мужчинам, чьё сердце изранено бытом,
Прожить в этом мире довольно непросто,
Ведь в мире разломанном, стертом, разбитом
Покрывают сердца застарелой коростой.

«Век мужества»

Век мужества сейчас, увы, недолог,
Жизнь поменялась в двадцать первый век,
Когда и разговоры все без толку,
И стал врагом для мира человек.

Век мужества, век силы и свободы,
И достояние наших хлипких душ —
Затмила мир сейчас другая мода,
И вместо правды стала модной чушь.

Век мужества закончен неудачей,
И человек теперь — простой посредник,
И шансы все потеряны в придачу,
Хотя один из них и был последний.

Век мужества давно сменил век власти,
И часто без какой-либо причины
В пучине злобы, зависти и страсти
Проводят век отважные мужчины.

Век мужества невольно канул в Лету
Под гнётом пал общественного строя,
И глупо призывать сейчас к ответу
За это нарушителя устоев.

«Мужское сердце»

Мужское сердце соткано из стали,
Мы все давно привыкли к этой лжи.
На самом деле — сердце из печали,
А держат его острые ножи.

Мужское сердце бьётся чуть ритмичней,
Хотя довольно плохо слышен стук.
Наверное, просто проще и привычней
Не чувствовать биения разлук.

Мужское сердце чище и святее,
Как светлый и рассыпавшийся сон.
Оно стремится выпрыгнуть из тела
И бьётся с женским сердцем в унисон.

Мужское сердце соткано из страха,
Из разных мнений, смыслов и тревог,
Двух крыльев небывалого размаха,
Что тряпочкой валяются у ног.

Мужское сердце соткано из света,
Из радуги, дождей и майских гроз,
Но прошлого пустые силуэты
Царапают шипами диких роз.

Мужское сердце тает, как снежинка,
От всех обид, печалей на пути,
И кажется невидимой слезинка,
Которая стекает по груди.

«Воеводы»

Посреди раскалённой,
Проклятьем судьбы,
Выделяются только герои,
Только праведной,
Верной и честной борьбы —
Воеводы, стоящие строем.

Только совесть и долг,
Только честь и закон,
Их сердца обжигает как пламя.
Они мир защищают
От зла испокон
И несут доброту,
Словно зная.

Сила духа и честность,
Мораль и душа
Словно служат
Для них кислородом.
После подвига,
Молча идут,
Не спеша,
Своё сердце лечить воеводы.

Ведь героям порою
Бывает трудней,
Долг им тяжестью
Давит на плечи,
И, увы, среди толики
Пройденных дней
Почти каждый
Герой изувечен.

«Отважный сердцем»

Отважный сердцем
Быть другим не может.
Среди всех штормов
И житейских бурь
Путь ангелов заведомо проложен
И предначертан выстрелами пуль.

Они, глотая молча
Слёзы злости,
Идут толпой бесстрашной
На войну,
Оставив от себя
Сплошные кости
И плохо пережитую вину.

Столь рано повзрослевшие ребята
Идут на смерть
Под дулом ложных грёз,
И, как подслеповатые котята,
Не принимают
Жизнь свою всерьёз.

Они идут дорогой
Злого риска,
Толпою непредвиденных надежд,
Не замечая,
Что подкралась близко
Война с покровом
Траурных одежд.

Совсем юны, не знают
Сути жизни,
Полсотни детских
Пламенных сердец
Идут на смерть
По собственной Отчизне,
Куда послал их подвиг и Творец.

«Солдат»

Он идёт изведанной тропой
На войну против людских пороков,
Выстрел омрачает тишину,
Заставляя вспомнить мать и Бога.

Против правил, против мировых,
Он готов от имени отречься.
Сколько же усилий волевых
Стоило так Родиной увлечься.

Дикий зверь ревёт в его груди,
Кулаки сжимаются невольно.
Он согласен раненым прийти,
Но подняться в небо птицей вольной.

Он готов сразиться против смерти,
Против воплощения порока.
Имя в запечатанном конверте
Означает приближение Бога.

Неисповедимы их пути,
И пускай везде гремят снаряды,
Прошлое оставив позади,
Ровным строем в бой идут солдаты.

«Молитва матери солдата»

Молитва матери солдата
Всегда тиха и безнадежна,
Но смерть относится предвзято
К молитве истинной и ложной.

Молитва для живых превратна:
Любовь и жизнь, святая вера,
Но люди просят многократно
Пресечь подобную аферу.

Молитва мёртвых столь печальна,
Что слёзы высыхают разом.
Не стоило первоначально
Идти сдаваться по приказу.

Душа бойца всегда свободна,
Всегда наивна и чиста.
В ней нет других камней подводных,
Судьба понятна и проста.

Тиха молитва и бессмертна
Неупокоенной души
Для тех, кто не желал посмертно
Разрушить разом миражи.

На поле боя молят Бога
Все те, кто клялся о другом,
Но учит временем дорога
О вечном, верном и простом.

«Я сыт по горло»

Я сыт по горло юностью и хмелем
И сладостью твоих шершавых губ.
Тоска на сердце завывает зверем,
Примешиваясь к звону медных труб.

Волк-одиночка в дикой волчьей стае,
Стреляю со ста метров просто так.
Не девочка, от крови не растаю,
Ведь продал свою душу за пятак.

Мне солод согревает нынче душу,
Я выдыхаю сквозь противный дым,
Что я не предам друга и не струшу
И не погиб, когда был молодым.

Я досыта насытился любовью,
Но женщину за это не кляню.
Я прожил век, не поведу и бровью,
Лишь дверь закрою
И порог перешагну.

Жизнь мужика порою так понятна:
Вот — пустота,
Вот — чайник на плите.
Только душа тоской необъятной
Всё тянется к невидимой звезде.

«Последний бой»

Из-под небес сочатся, как гранаты,
Под залпами от западных ракет.
В последний бой идут на смерть солдаты,
Выкуривая пачку сигарет.

Вчерашние вихрастые мальчишки
Сегодня выстроились в ровные ряды.
Наверное, хватанули мы излишка
И на страну накликали беды.

Вернёмся только с волей и с победой,
Познавши смысл земного бытия.
Сегодня вторник, значит,
Завтра, в среду, я выстрелю из старого ружья.

Плевать на годы и на беззаботность,
По давнишним поступкам не сужу.
Нам не нужна любовь и профпригодность,
Я только суть и факты привожу.

Пушай бомбят нас
«Хаймарсом» проклятым,
Не струсим, хоть другие времена
Нас напугали недругом заклятым
И плюнули в святые ордена.

Мир поделился на две половины,
И каждый выбирает только сам,
Но только на одной стреляют в спину,
А на другой — глаза любимых мам.

Должны сплотиться мы, родные братья,
И, стиснувши до боли кулаки,
В последний раз принять в свои объятья
Всех тех, которых очень дороги.

Нам нипочём их тявканье и слухи,
У нас есть ширина солдатских плеч.
Пушай они отращивают брюхо,
Нам нужно свою Родину сберечь.

За Родину, за честность, за свободу,
За мать и престарелого отца,
Пойдёмте в бой, бывшие воеводы,
Прошу об этом совесть и Творца.

«Вороны»

Разлетались чёрные
Вороны над моею любимой страной,
И остались две равные стороны:
Только грешник и только святой.

Я водою прохладной колодезной
Попытаюсь напиться,
Но вдруг я увижу внутри отражение
Исхудавших и скрюченных рук.

Чёрный ворон — слепое знамение,
Ничего близ него не видать.
Раньше было благословение
И небесная благодать.

Чёрный ворон, иссиня-чёрный,
Не качай своим клювом вострым.
Вдалеке деревянный челнок
И сплошные могильные кости.

Чёрный ворон и чёрное горе,
Между жизнью и смертью крыло.
Только я и бескрайнее поле,
Лишь бы солнце скорее взошло...

«Соловей»

Нынче осень уже подошла,
За окном не поёт соловей,
Только матери в белых платках
Провожали на фронт сыновей.

Что ж, соловушка милый, замолк,
Не поёшь грустной песни своей?
Там на фронте мой милый сынок —
Страшный сон для любых матерей.

Он кричал мне: «Я скоро вернусь!»,
Меня просто пронзило насквозь.
Сердце матери не обмануть:
Были вместе, теперь будем врозь...

Спой мне песню свою, соловей,
Даже если совсем не поёшь.
В моём сердце живей всех живых
Будешь ты, даже если умрёшь.

«Могила неизвестного солдата»

Где-то дальше в лесу
Дикий зверь пьёт росу.
Есть могила простого солдата,
Проронили о нём голубую слезу
И забыли на вечность когда-то.

Прикопали ребят,
Неизвестных солдат —
Да, засыпали чёрной землею.
Они просто ушли за багряный закат
За своею победной звездой.

Сколько их полегло
Вдоль протяжных дорог,
Досконально известно лишь Богу.
Только теплится веры ещё огонёк,
Что все вспомнят солдата Серёгу.

Где-то дальше в лесу,
В полуночном часу,
Возле той безымянной могилы,
Как-то женщина
С красным букетом цветов
Прошептала: «Серёжа, мой милый».

«А ночи таяли»

А ночи таяли, и смерть стучала в окна,
И стёкла разбивались от костей,
И маленькая девочка промокла
От слёз и неожиданных вестей.

И смерть нам в душу заглянула смело,
Я видела лишь красные огни,
И дрожь бежала мушками по телу —
Остались мы с сестрой совсем одни.

Всё ходит-бродит по двору старушка
С холодной и острою косою.
Сестрёнка протянула мне игрушку:
Зайчишка, весь в заплатках, голубой.

Но тот зайчишка для неё был детством,
Надеждой, сказкой, миром без войны.
Тогда Петровы жили по соседству,
Да только жизни были лишены.

Осиротели мы с тобой, родная,
И смерть опять в окно стучит костями.
Мы эту жизнь ещё не проживали,
Мы были здесь обычными гостями.

Не бойся смерти, милая малышка,
Закроешь глазки и заснешь навечно.
Вот помнишь, ты читала в детской книжке
Про спящую красавицу и вечность.

И слышится в ночи зловещий шёпот,
И погасает вовремя свеча.
И две души испытывают ропот,
Предвидя появление палача.

И слышится зловонное дыхание,
И красные огни мерцают снова.
И девочка — прекрасное создание —
Лишь шепчет: «Только Бог всему основа».

Скрежешут ногти по стеклу,
И дети, трясясь от страха, обняли друг друга.
Они одни на целом белом свете
Среди порочного и дьявольского круга.

А ночи таяли, и смерть
Стучала в окна.
От страха было сложно говорить.
И девочка, что ранее промокла,
Сказала: «Жить, мы будем просто жить».

«Я знаю никакой моей вины»

Я знаю: никакой моей вины,
Но плачу, и раскалываются стены,
И кровью павших плачут мои вены
Под заревом расколотой страны.

И пепел осыпается на плечи,
Как будто бы побелка со стены.
Здесь каждый первый встречный изувечен
Не телом, а насмешками войны.

А кровь течет, я зажимаю рану,
Накладываю белые бинты и вспоминаю
Солнышко и маму, и первые весенние цветы...

И седина виднелась в белых прядях.
Он был ещё для жизни маловат,
Лишь только неуверенность во взгляде
И окрик: «Мама, я не виноват!»

Простой мальчишка,
Даже не солдат.
И дрожь по коже
Сразу крепкой дробью,
Без всяких сантиментов и минут.
И всё закончилось опять тяжелой скорбью
Для тех, кто любит и которых ждут.

И кровью павших плачут мои вены,
И я не в силах чувства превозмочь.
Мое решение отчаянно, мгновенно:
Был нынче день,
А будет только ночь...

«Они воюют на передовой»

Они воюют на передовой,
И сыпятся, как пепел, похоронки.
Я на другом конце, стою в сторонке,
И стыдно мне быть юной и живой.

Я рву на части старую тетрадь
И в ярости сжимаю кулаки.
Мне тоже, тоже страшно умирать
Герою недописанной строки.

И вот я на коленях, только дрожь
Всё тело пробирает до костей.
А там, на фронте, долгожданный дождь
Следы смывает грязных новостей.

Вокруг темно,
Закрою я глаза ладонями,
И взрыв от смертоносного снаряда.
И я опять, не близко и не рядом,
В одном строю стою с несмелыми тихонями.

И тишина, я закрываю уши
И слышу посреди свистящих пуль
Лишь шёпот:
«Ну, пожалуйста, послушай,
Запомни мой последний поцелуй».

Ломаю ломоть хлеба, как они,
И слышу смех
Товарищей по бою
И скрежет, скрежет хлынувшей вины
За то, что я побуду молодою...

Я бью об стену белым кулаком,
И кажется, что кровь течет по коже.
Отечеством, надеждой, языком
Мы внешне разные, но судьбами похожи.

У них есть крест,
И у меня есть крест.
Мы вместе, потому что едины.
Иисус не сразу в Библии воскрес,
Так, может быть, и мы непобедимы?

«Она крестила сына на войну»

Она крестила сына на дорожку,
Крестила на разрушенном мосту,
Там, дальше, у заброшенной сторожки,
В которой одинокий жил пастух.

Она крестила сына через реку
И через голубые небеса,
Как будто обещали человеку,
Что завтра возвратится он назад.

И сквозь биенье пламенного сердца
И жалобу непрошенной слезы
Она крестила сына, как младенца,
Поставив всё былое на весы.

И плечи вдруг сковал противный холод,
И ей казалось: это — страшный сон.
Два сердца омрачали тишину,
Которые звучали в унисон.
Она крестила сына на войну.

«Пожарка»

Рвётся виною тонкой,
А на душе жарко.
Маленькая котомка,
Старенькая пожарка.

Снова зовёт главный,
Значит, мы
Все в деле.
Так-то мы все на равных,
Так-то мы на пределе...

Серы, как жизнь, стены,
Сердце стучит горько.
Мирно течёт по венам
Истина, да и только.

Здесь говорят люди,
Счёты подводят с Богом.
Вряд ли мы их рассудим
Прямо вот так, с порога.

А на душе жарко,
И по спине — капли.
Старенькая пожарка,
Мы не вернёмся, вряд ли.

Ангелы не воскреснут,
Это не в нашей власти.
В этом простом месте
Мы испытали счастье.

«Спасатель»

Ты знаешь, как хочется жить,
Спасателю века и душ.
Ведь новую жизнь
Ни вернуть, ни купить.
А помнишь, как в детстве
Бежали, и брызги из луж?

Спасатель бросается в дым,
Предвидя печальный исход.
Он будет всегда
Молодым и живым
И просто однажды вернётся
На небосвод.

Ты знаешь, как хочется жить,
И слёзы при слове «отец».
И хочется Бога всего
Об одном попросить:
Успеть свою дочь
Первый раз повести
Под венец.

Спасатель не спит по ночам,
И снится ему детский крик,
И холод бежит по широким, могучим плечам,
Хотя и успел забежать он в последний миг.

Ты знаешь, как хочется жить
И встретить с любимой рассвет.
Не хочется думать и попусту говорить
О том, сколько трудностей пройдено,
Прожито лет.

Спасатель рискует собой,
И нет ничего важнее.
Спасателем может стать абсолютно любой,
Но нужно для этого чище стать и святее.

Ты знаешь, как хочется жить
И помнить любимую мать.
Не стоит откладывать что-то
И торопить.
Нам тоже не нравится
Плакать и умирать.

Спасатель потушит огонь,
Почувствовав чью-то тревогу,
И он разглядит:
Протянул ему мальчик ладонь —
Ладонь — человеку,
Спасателю,
А не Бог.

ПОСВЯЩЕНИЕ СОЛНЕЧНОМУ ГОРОДУ ДОНБАССУ.

«Город солнца»

Век наполнился красными датами,
Чёрной смерти мелькнуло крыло.
Молодыми ,простыми солдатами
Нас от будничной смерти спасло.

Оказалось, что крест мой тяжек,
И прошла четверть жизни моей.
Лично знаю одну из бедняжек —
Хоронила вчера сыновей.

Словно тихую, тихую исповедь,
Я шепчу: «Дай мне, Боже, одно» —
В этом городе Солнечном выстоять,
Если выстоять суждено.

Пусть трясётся земля от бомбёжек,
Город солнца не склонит колен.
Детский смех, топот маленьких ножек
Не позволит отправиться в плен.

Мы трясёмся от страха в подвалах,
Вместо жизни — глухая стена.
Человеку ведь надо так мало,
Чтобы мир, а не чтобы война.

Город солнца, смеявшийся звонко,
От макушки до самых пят,
Нынче утром был просто распят,
Ничего не оставив потомкам.

Я смотрю на оконные ставни
И на звёзды в оконном стекле.
Тишина — самый главный наставник
На пропитанной кровью земле.

Позабытые рваные раны
И следы пулемётных пуль.
Всё равно мы равны перед Богом,
И не мы держим жизни руль.

Иступлённо смотрю на небо,
В голубые смотрю небеса.
Ведь природа порой свирепа —
Даже капля росы — слеза.

Вот плету я венок цветочный,
И вплетаю туда ромашки.
Где-то дальше ударом точным
Бьёт снаряд, вызывая мурашки.

А я теперь ценю простые вещи:
Простой листок и чашку на столе.
На город солнца многие клеветают —
Случается такое на земле.

Сегодня город солнца изувечен,
И наши шрамы словно идентичны.
Тяжёлый долг ложится нам на плечи
За то, что не утратили привычки.

На исповедь для нового восхода,
Под пулями, под взрывами, под Богом,
Пускай не знаем верного исхода
И недовольны нынешним итогом.

Затмение, знамение, закат,
Нашедшее в ночи на город солнца.
Повёрнутая вниз колода карт,
Завешенное простынёй оконце.

Город солнца был городом света,
Только свет между делом погас.
Видно, тёмные силуэты
Человеку отдали приказ.

Город солнца был городом счастья,
Только вкус был у счастья горький.
На Голгофу пойдём, на распятие,
Чтоб выстоять Родину только.

По закону страны и небес
Мы все начали с новой страницы,
Чтобы сон этот не повторился.
Нынче утром город воскрес.

«Донбасс»

Несмотря на войну,
Наше сердце хранит необъятную страну.
В наших душах, сердцах, матерях и отцах,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.